

Объект библиотековедения и феномен личной библиотеки
The Object of Librarianship and a Private Library Phenomenon
Об'єкт бібліотекознавства і феномен приватної бібліотеки

Мелентьева Ю. П.

НЦИИСК НПО «Издательство "Наука"» РАН, Москва, Россия

Yuliya P. Melentieva

*«Nauka» Academic Publishing Center of the Russian Academy of Sciences/
Research Center for the History of Book Culture, Moscow, Russia*

Мелентьева Ю. П.

НЦИИСК НВО «Издательство "Наука"» РАН, Москва, Россия

В докладе выражаются сомнения в верности принятого определения объекта библиотековедения, поскольку такой феномен, как личная библиотека остается вне этой концепции. Предлагается свое видение проблемы.

The author doubts the validity of and formulates an original standpoint as to the term that has been adopted for the object of librarianship since it leaves behind such a phenomenon as private library.

В доповіді висловлюються сумніви, щодо правильності прийнятого визначення об'єкту бібліотекознавства, оскільки такий феномен, як приватна бібліотека залишається поза цією концепцією. Пропонується своє бачення бібліотеки

Размышления о современном отечественном библиотековедении привели к вопросу: почему эта наука практически не изучает такой интересный и многоаспектный феномен, как **личная библиотека**?

Очевидно, что интерес ученых к личной (частной, семейной, домашней) библиотеке сегодня заметно вырос. Обращение к этой теме связано, прежде всего, с повышением внимания в нашем обществе к проблемам личности в целом, а так же с осознанием того, что нет более точного индикатора, чем личная библиотека, который бы верно отражал скрытую интеллектуальную и духовную жизнь человека, семьи, а в конечном счете — и всего общества; недаром многие ученые отмечают способность личной библиотеки отражать реалии времени. Мысль же о том, что не только человек собирает книги, но и книги «собирают» человека получила полное признание.

Изучение личной библиотеки приобрело сегодня междисциплинарный характер. К этой проблеме обращаются педагоги, психологи, социологи, историки, культурологи, филологи и др.

Разумеется, наиболее полно проблемы личной библиотеки отражены в книговедении, где накоплен огромный фактический материал. Книговедческие исследования ставят целью проанализировать ценные и редкие издания из личных библиотек, отыскивая владельческие надписи, экслибрисы, автографы и т. п.¹; описывают книжные собрания отдельных личностей² и семей², изучают судьбы личных книжных собраний в различные периоды существования нашей страны³, в разных ее регионах⁴, в фондах крупных государственных библиотек⁵ и т. п. Богатый материал дают исследования библиофильского характера⁶, мемуарная

¹ Редкие и ценные издания из личных библиотек воронежцев :Каталог выставки/ Сост. О.Г.Ласунский. Воронеж, 1977.51 с.

² Лабынцев Ю.А. Ставшие ее частью: коллекции русских библиофилов вглавной книжной сокровищнице страны. М.:Книга, 1990.352с.

³ Иваск У.Г. Частные библиотеки в России// Русский библиофил, 1911г.

Шилов Ф.Г. Судьба некоторых книжных собраний за последние 10 лет.(Опыт обзора)//Альманах библиофила, 1929г.

Теплицкая А.в. Российские частные библиотеки, книжные коллекции и собрания в первые годы большевитского государства// традиции отечественного собирательства : Материалы научн. конф., 7-8 окт. 1998г.М., 2001.с.74-85.

⁴ Бессонова Н.А. Частные книжные коллекции в фондах библиотек Самаро-Симбирского региона. Автореф. канд.пед.наук. самара, 2003. 18с.

Бровина А.а., Рошевская Л.П. Личные библиотеки Севера России(конец 18в.-нач.20в.). Сыктывкар, 2000.90с.

⁵ Колосова г.И. Личные библиотеки о отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета. // Русская книга в дореволюционной СибириНовосибирск, 1998г.

⁶ Григорьев и.К. библиофильская литература как источник информ о судьбах личных библиотек в России после Революции // судьбы библиотек дореволюционной России.Тез.докл./РНБ,СПБ, 1996.с.69-70.

литература и документы различных обществ книголюбов, таких, например, как Московский клуб библиофилов, Санкт-Петербургская городская секция библиофилов⁷ и др.

Столь многообразный и разносторонний материал позволил книговедению глубоко осмыслить феномен личной библиотеки, выйти на высокий уровень теоретического обобщения. Это проявилось в создании фундаментальных работ, послуживших основой для диссертаций.⁸

О том, что тема личной библиотеки в книговедении успешно развивается говорит и то, что сегодня исследователи активно используют новые технические средства при разработке этой темы: создаются электронные базы данных, используются не только традиционные, но и новые носители для раскрытия проблемы личных библиотек.⁹

Таким образом, совершенно очевидно, что личная библиотека в книговедении изучена глубоко и всесторонне и эта проблематика весьма богата.

Совсем другую картину мы видим в библиотековедении.

Стоит уточнить, что под *библиотековедческим* аспектом изучения мы понимаем рассмотрение феномена личной библиотеки в контексте традиционных библиотековедческих проблем: истории и теории библиотечного дела; библиотечного обслуживания, формирования и сохранения фондов и др.¹⁰

Исследование показало, что несмотря на то, что личная библиотека является неотъемлемым атрибутом жизни многих российских семей¹¹, это явление не находит, по сути дела, никакого отражения в библиотековедческой литературе, в том числе и в учебной литературе по библиотековедческим дисциплинам. Так, в учебнике по истории библиотечного дела личные библиотеки практически не рассматриваются; не изучается влияние личной библиотеки на становление читателя (взрослого и ребенка), его читательской культуры и в учебнике «Библиотечное обслуживание»; нет упоминания о фондах личных библиотек и в учебниках по фондам и т. д.

Следует отметить также, что и в учебной дисциплине «Книговедение», которую читают на библиотечных факультетах, места личным библиотекам не уделяется, в связи с тем, что сегодня этот предмет непрерывно сокращается под натиском «Документоведения».

Таким образом, очевидно, что из профессионального сознания современного, особенно молодого, библиотекаря почти полностью исключено представление о проблематике, связанной с понятием личной библиотеки.

Почему так получилось?

Размышления над этим вопросом приводят к мысли о том, что ответ коренится прежде всего в том, что в существующем определении **объекта библиотековедения**, сформулированном в начале 80-х гг. прошлого века и несущем отпечаток идеологии того периода, нет места личной (частной, персональной, семейной) библиотеке.

До революции 1917 г. статус личной библиотеки был очень высок. Не было, пожалуй, в России ни одной крупной библиотеки, в основе которой не лежало бы частное собрание. Об этом было хорошо известно и читателям библиотек, и специалистам в них работающим, и людям, получающим библиотечное образование. После революции борьба с частной собственностью не могла не коснуться и частных (личных) библиотек.¹² В 20х-30х гг. *личные библиотеки перестали считаться библиотеками:*

«...частная коллекция книг, обслуживающая исключительно владельца, как бы она ни была велика, не может считаться библиотекой».¹³

⁷ Казанков Б.Е. Мемуары букинистов Ф.Г. Шилова и П.Н. Мартынова как источник информации о личных библиотеках. Там же. С. 67-68.

Московский клуб библиофилов. Сост. Л.И. Чертков. М., 1995. 45с.

XXX сезонов, 1965 –1995 гг. / Санкт-Петербургская городская секция библиофилов СПб, 1995. 78с.

⁸ См., например. Шавыркина Н.А. Личная библиотека как социокультурный феномен. Автореф. М., 2000г.

⁹ Корж Н.А. Компакт-диск «Тверская усадьба» как источник сведений об усадебных библиотеках Тверской губернии//Усадебные библиотеки – история и современность. Матер.научн.конф. Ярославль, 2002. с.37-41.

Ильина О.Н., Мангутова С.Д. Библиотеки личные и общественные в информационно-поисковой системе «Санкт-Петербург»// Книжная культура петербурга. Сб. научн. тр. СПб, 2004. С.213-221.

¹⁰ Очень приятно было увидеть раздел о личной библиотеке в новом пособии Р. Мотульского «Общее библиотековедение» М., 2004.

¹¹ Конечно, мы не можем сегодня безоговорочно верить данным исследования «Книга и чтение в небольших городах» (1973г), где утверждается, что 93% опрошенных имели личную библиотеку, но все же..

¹² Сегодня их судьба известна довольно подробно

¹³ БСЭ, 1-е изд.. М., 1930. Т.3.

Таким образом, личные библиотеки были «вынесены за скобки» «библиотечного строительства», которое шло в стране, тем более, что они представляли собой и известную опасность: их влияние на читателя было, фактически, неподконтрольно, а это значило, что при аналогии всех остальных функций, основную для советских библиотек — идеологическую — личные библиотеки не выполняли.

Сложившееся мнение о личной библиотеке было позднее закреплено законодательно: в Федеральном Законе «О библиотечном деле» (1994г.) о личной библиотеке нет ни слова. Безусловно, этому способствовали и теоретики библиотековедения, поддерживающие формулировку объекта библиотековедения.

Следует сказать, что при ослаблении идеологического гнета в стране, например, в период т. н. «оттепели» (60- начало 70-х гг), «перестройки» (конец 80-х-нач.90-х гг) внимание специалистов к личным библиотекам усиливалось. Так, делались попытки показать возможности использования личных библиотек в общественном книгопользовании¹⁴, их влияние на изменение читательских потребностей¹⁵ и т. д. Ставились задачи оказания методической помощи владельцам личных библиотек, в массовых библиотеках создавались картотеки личных библиотек, налаживались связи с владельцами личных библиотек, инициировалась их спонсорская и шефская деятельность, т. е. делалась попытка показать общественное значение личной библиотеки, «реабилитировать» ее в глазах библиотечного «начальства».

Проводились даже исследования личных библиотек: одним из наиболее масштабных было, безусловно, исследование сектора книги и чтения ГБЛ «Домашняя библиотека», данные которого вошли в качестве самостоятельного блока в другие социологические исследования ГБЛ. Современное положение личных библиотек отражено в исследовании «Библиотека в новой книжной ситуации», где сделан вывод о том, что «доступность книг в продаже и сокращение библиотечной сети способствует росту личных библиотек»¹⁶.

Таким образом, исследователей, специалистов личные библиотеки интересуют, однако их статус в российском библиотечном мире и библиотековедении остается сомнительным.

Одним из первых, кто указал на эту странную ситуацию, был известный библиотековед В. И. Терешин.¹⁷ Высоко ценя роль личной библиотеки в жизни каждого человека, видя в ней некую «вводную», первую библиотеку, понимая также, что **любое серьезное книжное собрание — это явление общественного порядка**, автор ставит вопрос весьма остро. Он считает, что необходимо изучать закономерности, тенденции, эволюцию личных библиотек, что личная библиотека должна войти в *объект библиотековедения* наравне с общественной, **для чего необходимо «пересмотреть представление об объекте библиотековедения- библиотеке- как о четырехэлементной структуре»**¹⁸, куда личная библиотека, очевидно, не «вписывалась». В. И. Терешин считал, что проблематика личной библиотеки должна войти во все разделы библиотековедческих учебных дисциплин, во все программы профессионального и постпрофессионального образования, а также в тематику диссертационных работ по специальности 05.25.03. «Библиотековедение, библиографоведение, книговедение».

Интересно, что в этом же году была опубликована статья Ю. Н. Столярова¹⁹, где он сетует на то, что проблематика личной библиотеки ушла из библиотековедения, забывая, однако, что во многом этому способствовала разработанная именно им концепция объекта библиотековедения, где нет места личной библиотеке.

Сформулированная в 80-е годы эта теория, рассматривающая библиотеку как жесткую четырехэлементную систему, сегодня объективно является тормозом для творческого развития библиотековедения как социально-информационной науки, т. к. не отвечает современной ситуации и оставляет за границами объекта библиотековедения, о чем уже много писалось,²⁰ сложные актуальные проблемы, требующие активного изучения, такие как, например, информационные, эвристические проблемы, проблемы управления, профессиональных коммуникаций, профессионального сознания, и, конечно, личных библиотек.

¹⁴ Формирование книжных фондов массовых библиотек в условиях развития личных библиотек трудящихся. М., 1979 (РГБ)

Опыт Туркменской ССР по привлечению фондов личных библиотек в общественное пользование. Ашхабад, 1987г.

¹⁵ Карташов Н.с. Приближение соответствия библиотечных фондов информационным потребностям. // Сов. Библиотековедение, 1978, №4, с.54.

¹⁶ Рейтблат А.И. Библиотеки личные и публичные/ Румянцевские чтения. Ч.1. М., 1996. С.32-40.

¹⁷ Терешин В.И. Личная библиотека как научная проблема библиотековедения. // Библиотековедение:вчера, сегодня, завтра. Тезисы конф. М., МГУК, 1996. с.33-35.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Столяров Ю.Н. Родо-видовая и типологическая классификация библиотек //Библиотековедение,1996, №3.

²⁰ Мелентьева Ю.П. Объект библиотековедения сегодня.//Библиотековедение, №6,2004.

На практике такая ситуация приводит к тому, что эти темы сложно разрабатывать как исследовательские, диссертационные, сложно защищать диссертацию, не укладывающуюся в «прокрустово ложе» заявленного объекта и т. д.

Между тем становится все очевиднее, что личная библиотека является неотъемлемой частью общей картины библиотечного развития страны.

Включение понятия «личная библиотека» в объект библиотековедения, в общий библиотековедческий контекст представляется чрезвычайно важным. Как нельзя исключить из контекста музееведения изучение личных коллекций, так нельзя исключить из библиотековедения тему личных библиотек, т. к. это очень обедняет нашу науку. Знание истории личных библиотек, создаваемых и сохраняемых замечательными людьми, нашими предками и современниками, значительно обогатит историю библиотечного дела; анализ опыта комплектования и сохранения (иногда в труднейших условиях, за счет собственного здоровья и т. п.) фондов личных библиотек даст новое знание специалистам, студентам; понимание роли личной библиотеки в жизни, культурном развитии, социализации личности даст новый толчок развитию теории библиотечного обслуживания, психологии и педагогике чтения.

И, может быть, самое главное. Обращение к проблемам личных библиотек позволит расширить представление библиотекарей, особенно молодых, о своей профессии, поможет сформировать гордость за нее, безусловно будет способствовать гуманизации библиотечного образования, необходимость которого сейчас заметно ощущается.

Таким образом, неверное, на наш взгляд, определение **объекта библиотековедения** отсекает от научного изучения многие актуальные проблемы, в том числе и связанные с феноменом личной библиотеки.

Реальная ситуация требует переосмысления объекта библиотековедения и конкретные предложения уже есть.²¹

²¹ См. Материалы конференции Крым-2004;